

Выступление на Круглом столе
«30 лет гласности: К чему пришли сегодня?»

17 марта 2015 г.

Я вспомнила, когда Николай Карлович Сванидзе говорил, наш любимый анекдот в «Огоньке» времен Коротича: «Кого первого после Коротича будут арестовывать, если что-то изменится?» Коллектив «Огонька» – это все-таки была одна команда, она сложилась именно как команда. Когда Коротич встречался с иностранными журналистами, которые к нему часто приходили, он говорил, что собирал команду, как «партизанский отряд, который должен взорвать мост». Эта метафора всем очень нравилась.

Вообще-то тех, кто в конце 80-х разделял позицию «Огонька» и «Московских новостей», было немного. Я думаю, меньше, чем 10% от всего журналистского сообщества. Но это была очень активная группа, которая все-таки смогла многих и во многом убедить.

Перестройка и гласность дали нам не только свободу, за что спасибо Михаилу Сергеевичу Горбачеву. Она открыла нам мир. Мы недостаточно воспользовались своей свободой. Мы не смогли ее защитить. Но мы недостаточно присматриваемся и к тому, что происходит в мире. Сейчас в Европе и в Соединенных Штатах Америке спасением журналистики как общественного блага (это очень популярная формула) озабочены и наши западные коллеги. Они тоже озабочены тем, что многообразие в СМИ исчезает, что правительство, бизнес уничтожают гуманитарную составляющую, что в СМИ количество голосов, лиц сокращается. Это очень вредит аудитории, потому что она тупеет.

Подобные темы мы регулярно обсуждаем во многих странах с коллегами-журналистами. Существуют разные стратегии, в том числе, и разнообразные стратегии поддержки тех СМИ, которые не могут

коммерчески выдержать, но представляют общественную значимость. Это тоже отдельная тема.

Мне кажется, что Леонид Никитинский совершенно правильно сегодня предложил нам, кратко сформулировав тезисы своей книги, создать Клуб, объединяющий сообщество и журналистов, и экспертов, и владельцев, и тех, кому это интересно. Во-первых, подобное происходит во многих странах. Во-вторых, это дает реальную возможность воздействовать на ситуацию.

Мне кажется, что те, кто хочет окончательно ликвидировать свободу слова, с радостью всех растопчут поодиночке – это происходило и происходит. Приведу маленький пример в нашей очень сложной, трагической реальности. Маленький успех, когда солидарный голос очень не схожих между собой людей, абсолютно разных политических взглядов (многие из них не любят друг друга лично), выступивших за изменение поправок к Закону о рекламе, которые фактически ликвидировали независимые телеканалы в наших регионах, – все-таки какое-то воздействие произвели. В результате, эти поправки были отменены.

Мне кажется, что нам не надо недооценивать все-таки важность собственного голоса, наших совместных голосов.

Хотела бы закончить двумя наблюдениями, которые очень меня встревожили. На прошлой неделе происходила встреча лучших региональных российских газет. Это были, в основном, газеты независимые, самостоятельные, хотя были среди лучших региональных газет и государственные. Люди героически их выпускают. Люди героически там работают. Они предлагают реальную повестку дня. Они рассказывают о реальных событиях. Они проводят реальные расследования. Иногда они воздействуют на жизнь. Мы о них почти ничего не знаем. Мы их никогда не видим, естественно, по телевизору. Их мало кто знает за пределами конкретных регионов.

И все они - замечательные люди. Настоящие герои. Они рассказывали о том, что теперь на них пишут доносы и преследуют их не только власть, не

только ФСБ – их прессуют читатели. Читатели не хотят слышать о гробах, которые приходят с Украины. Читатели угрожают редактору маленькой газеты. Это то, чего совершенно не было раньше, и это очень тревожное обстоятельство. Мне кажется, как раз наш солидарный голос мог бы сыграть в этом свою роль.

И второе. Надо просвещать аудиторию, помочь ей совершить выбор не в пользу угрозы редактору газеты, не в пользу поддержки той агрессии, которая нас окружает. Просвещение – это функция журналистики, глубоко укорененная в нашей культуре, которая всегда поддерживала стремление к свободе в России. Просвещение могло бы стать задачей Клуба журналистов.

Есть замечательный пример в Богом забытом Коношском районе Архангельской области, в деревне Норинской, где когда-то отбывал полуторагодовую ссылку Иосиф Бродский. Районная газета, которая захотела людей возвысить и подсказать им какую-то альтернативу, инициировала поистине народное движение вокруг создания музея Бродского на месте его ссылки.

Мне кажется, что у нас есть перспективы. Я всячески поддерживаю идею Клуба, нашего сообщества. Мне кажется, мы могли бы сделать много важных вещей сообща.

Напомню и о том, что эта идея обсуждалась вместе с Советом по правам человека. И о том, что существует регулярный доклад о состоянии журналистики и медиа-среды, который надо доносить до аудитории. И о том, что у нас нет, как в газете «Гардиан», 16-страничного приложения, посвященного проблемам журналистики и СМИ, которое интересует аудиторию, поскольку она участвует в этом обсуждении.

Пусть будет, хотя бы скромная площадка, где такие вопросы поднимаются регулярно. Мне кажется, это имело бы перспективу.